

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2021-2-5-12>

РОССИЯ И ИРАН В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ: АНТИСАНКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА СОПРОТИВЛЕНИЯ

И. П. Хоминич, С. Алихани

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Экономические санкции всегда оказывали разрушительное воздействие на структуру экономики стран, особенно развивающихся, таких как Иран и Россия. Эти страны использовали антисанкционный экономический подход для противодействия западным санкциям. Стратегия антисанкционной экономики – инструмент противодействия негативному влиянию санкций на национальную экономику страны – объекта санкций. В статье авторы исследуют влияние стратегии антисанкционной экономики на национальные экономики Ирана и России, которые испытывают экономические санкции, введенные Западом. Результаты исследования показали, что стратегия антисанкционной экономики является основным приоритетом как Ирана, так и России. Такая стратегия помогает двум странам улучшить локальный деловой климат, поддержать малые и средние предприятия и повысить эффективность местных производств. Основные рекомендации нашего исследования для Ирана и России заключаются в том, что, помимо реализации стратегии антисанкционной экономики, рассматриваемые страны должны попытаться снизить свою зависимость от доллара США (стратегия долларизации), улучшить двустороннее экономическое сотрудничество и устранить торговые барьеры для увеличения двусторонних торговых потоков.

Ключевые слова: экономические санкции, антисанкционная экономика, экономика сопротивления, экономический рост, инфляция, безработица.

RUSSIA AND IRAN IN CONDITIONS OF ECONOMIC SANCTIONS: ANTI-SANCTION POLICY AND RESISTANCE ECONOMY

Irina P. Khominich, Samira Alikhani

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Economic sanctions always have destructive impact on economic structures of states, especially such developing countries as Iran and Russia. These countries used anti-sanction economic approach in order to oppose western sanctions. Strategy of anti-sanction economy is a tool of counteracting adverse impact of sanctions on national economy as a sanction target. The authors investigate the influence of strategy of anti-sanction economy on national economy of Iran and Russia, which are facing economic sanctions introduced by western countries. Research findings demonstrate that strategy of anti-sanction economy is a key priority of both Iran and Russia. This strategy helps these countries improve the local business climate, support small and medium enterprises and raise efficiency of local production units. Principle recommendations of our research for Iran and Russia imply that apart from using strategy of anti-sanction economy these countries should do their best to lower their dependence on the US dollar (strategy of dollarization), improve bilateral economic cooperation and eliminate trade barriers to increase trade flows.

Keywords: economic sanctions, anti-sanction economy, resistance economy, economic growth, inflation rate, unemployment.

Введение

Экономические санкции – это манипуляции экономическими отношениями для достижения политических целей [8]. В последние десятилетия экономические санкции рассматривались как лучшая политика замены военных инструментов более дешевыми аналогами [7]. Вот почему страны используют экономические санкции для достижения своих политических целей, таких как смена режима или изменение политического поведения целевых стран. Иными словами, санкционные войны последних десятилетий представляют собой разновидность гибридных войн, которые ведутся против стран, играющих значительную политико-экономическую роль в своем регионе [4], таких, например, как Исламская Республика Иран (ИРИ) и Российская Федерация. Обе эти страны обладают обширной территорией и большой численностью населения, являются крупнейшими экспортерами нефти. Обе страны были подвергнуты санкциям со стороны западных государств, не согласных с конкретными политическими и иными действиями ИРИ и России.

После исламской революции 1979 г. экономика Ирана всегда подвергалась угрозам и санкциям. Санкции против Ирана можно разделить на четыре периода. Первый этап относится к 1978–1980 гг., когда ввоз любых продуктов питания и медикаментов в Иран был запрещен американскими банками. К тому же американцам было запрещено иметь какие-либо финансовые дела с иранцами, а Соединенные Штаты запретили любой импорт из Ирана, а также все поездки в Иран или из него. Кроме того, все военное оборудование, закупленное или заказанное иранским правительством, было конфисковано.

Второй этап совпал с иракским военным вторжением в Иран, которое было осуществлено в основном в 1983–1995 гг. Этот этап характеризовался строгим контролем за экспортом военной техники в Иран, запретом на ввоз американских товаров и

продуктов в Иран, запрещением импорта, экспорта и взаимных инвестиций между Ираном и США.

Третий этап санкций начался в 1996 г. На этом этапе до 2004 г. были реализованы одобрение санкций против Ирана и Ливии, включение иранских банков, компаний и ряда учреждений, связанных с Корпусом стражей исламской революции, в список санкций.

На четвертом этапе санкций, которые действуют с декабря 2010 г. с целью замедления роста ядерного потенциала Ирана, были введены ограничения в отношении экспорта иранской нефти, меры против Центрального банка Исламской Республики Иран и в отношении импорта товаров первой необходимости. В последние годы вследствие сотрудничества в рамках JCPOA¹ разрушительное воздействие санкций на экономику Ирана в некоторой степени уменьшилось. Но нарушение договора официальными лицами США и выход Соединенных Штатов из JCPOA привели к тому, что иранская экономика по-прежнему живет в условиях санкционной войны.

Современная история западных санкций против России связана с обострением ее отношений с Украиной и последующим отделением Крыма в 2014 г. Санкции, начавшиеся с блокировки активов и запрета на выезд некоторых российских граждан, привели к ограничению инвестиций в крупные российские энергетические компании, а также к ограничениям на приток капитала в крупные российские банки [3]. Россия проводила политику смягчения последствий санкций для своей экономики, а также контрсанкций против западных стран, особенно европейских. В частности,

¹ Совместный всеобъемлющий план действий (Joint Comprehensive Plan of Action – JCPOA) – политическое соглашение между Ираном и группой государств, известных как 5 + 1 (США, Россия, КНР, Великобритания, Франция, Германия), относительно ядерной программы Ирана. В 2018 г. президент США Дональд Трамп объявил о выходе США из соглашения и анонсировал дополнительные санкции в отношении Ирана.

Россия стала реализовывать политику импортозамещения, снижения зависимости от доллара и евро во внешней торговле за счет заключения двусторонних валютных соглашений, разрабатывать национальную программу поддержки предприятий, пострадавших от санкций, и т. д. Проанализируем влияние санкций на экономику России и Ирана, а затем посмотрим, какие стратегии разработали правительства Ирана и России для уменьшения воздействия санкций.

Влияние санкций на экономику России и Ирана

Экономическая структура Ирана и России ориентирована на нефть. Энергетический сектор играет важную роль в экономиках двух стран. Для сравнения экономик России и Ирана исследуем тенденции изме-

нения их важнейших макроэкономических показателей. Наиболее важными экономическими индикаторами, отражающими макроэкономическую ситуацию в стране, являются экономический рост, уровень инфляции и уровень безработицы.

Во время второго президентского срока В. Путина рост ВВП и экономический рост замедлились из-за санкций, введенных Западом и его союзниками с 2013 по 2014 г. В 2016 г. российскому правительству удалось усилить контроль над экономической средой страны, выполнить свои социальные обязательства, включая выплаты и заработную плату, несмотря на низкие цены на энергоносители и западные санкции, а также стимулировать экономический рост (рис. 1).

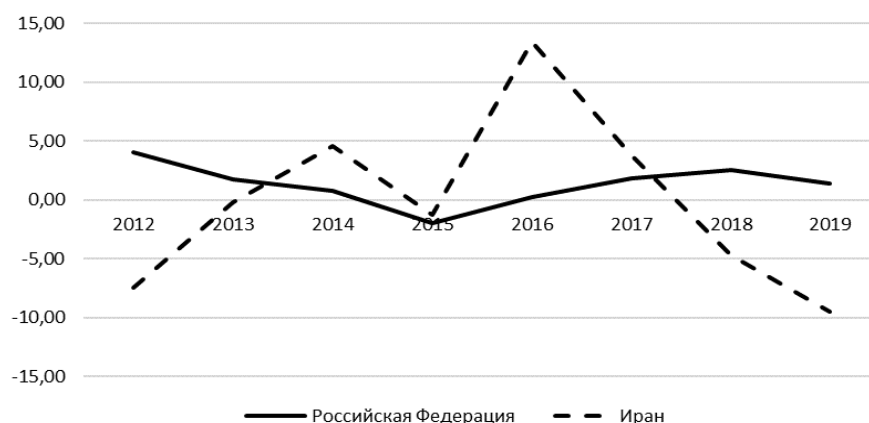

Рис. 1. Динамика экономического роста в Иране и России в 2012–2019 гг. (в %)

Составлено по данным Всемирного банка. – URL: <https://data.worldbank.org/>

Правительство России приложило максимум усилий для защиты финансовых рынков и смогло предотвратить продолжение кризиса и его перенос на 2017 г. По данным Росстата, ВВП страны в 2019 г. вырос на 1,3%, тогда как официальный темп роста российской экономики в 2018 г. был зафиксирован на уровне 2,5%. Российская отрасль природных ресурсов, включая добычу газа и газового конденсата, которая выросла более чем на 10%, стала самым

большим фактором экономического роста страны.

Как видно из рис. 1, в Иране с 2012 по 2019 г. были резкие колебания экономического роста, в том числе под влиянием санкций. С подписанием JCPOA впервые за 25 лет в Иране начиная с 2015 г. наблюдался экономический рост. С 2016 г. ситуация снова стала изменяться с началом новых санкций США и их выходом из JCPOA, а также с валютной политикой правительства. Экономический рост снова стал от-

рицательным. Международный валютный фонд в новом отчете прогнозировал темпы роста реального ВВП Ирана в 2019 г. на уровне отрицательных 9,5%, что на 3,5 процентных пункта ниже прогноза в 6,0%, объявленного в предыдущем отчете.

По данным Всемирного банка, инфляция в России заметно выросла с 2014 по 2015 г. (рис. 2), а в 2015 г. страна даже ис-

пытала гиперинфляцию. Украинский кризис, за которым последовали двусторонние санкции США и ЕС в отношении России, также имел далеко идущие экономические последствия. По данным Росстата, уровень инфляции в стране снижался с 2016 по 2018 г., а самый низкий уровень, зафиксированный за этот период, по данным Всемирного банка, составил 2,88% в 2018 г.

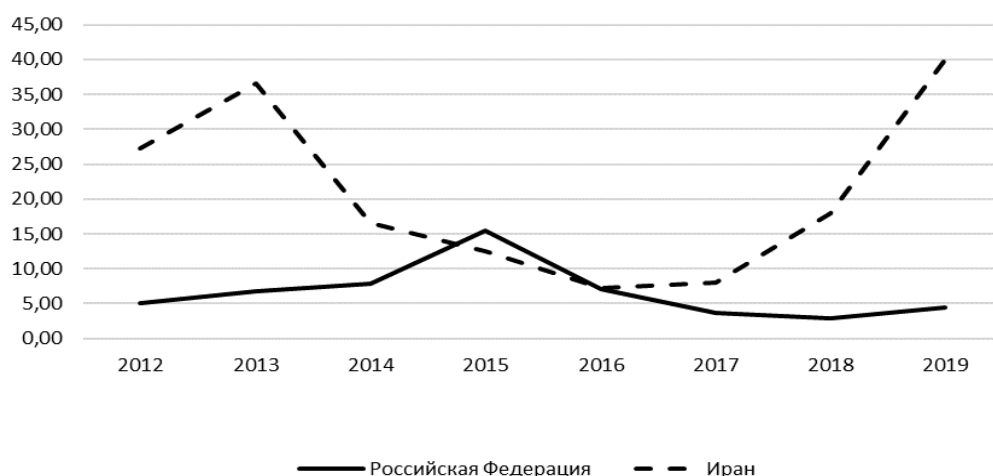

Рис. 2. Динамика уровней инфляции в Иране и России в 2012–2019 гг. (в %)

Составлено по данным Всемирного банка. – URL: <https://data.worldbank.org/>

Инфляция считается одной из самых давних экономических проблем Ирана. До победы революции зависимость от нефти, с одной стороны, и рост ликвидности, с другой стороны, наряду с другими факторами были способами измерения роста инфляции. Статистические данные, опубликованные Статистическим центром Ирана, показывают, что средний долгосрочный уровень инфляции в иранской экономике приближается к 20%. Средний уровень инфляции в мире в 2018 г. составлял 2,4%. В 2018 г. по уровню инфляции Иран занимал шестое место, в 2016 и 2017 гг. – 22-е, а в 2019 г. – пятое место среди стран с высокой инфляцией. С подписанием соглашения JCPOA в 2015 г. уровень инфляции в Иране начал снижаться. Но после выхода США из соглашения в 2018 г. и возобновления санкций снова

начался значительный рост этого показателя.

Анализ показателей государственного бюджета 2020 г. показывает, что правительство Ирана пытается обуздать инфляцию и замедлить ее рост, уменьшая крупные бюджетные расходы и не повышая цены на государственные товары и услуги.

Уровень безработицы в Российской Федерации снизился за второй срок президентства В. Путина – с 2013 по 2014 г., но в следующие два года он опять увеличился. Пропорционально росту российской экономики и увеличению экономического роста во вторые 10 лет после коллапса возможности трудоустройства постепенно увеличивались (рис. 3).

В 2018 г. безработица в Российской Федерации достигла самого низкого уровня за 20 лет. В настоящее время среднемесячная заработная плата в России составляет

49 306 рублей. Средний уровень безработицы за 1992–2019 гг. составлял 7,46%. При этом самый высокий уровень безработицы

был зарегистрирован в феврале 1999 г. – 14,1%, а самый низкий – в августе 2019 г. – 4,3%.

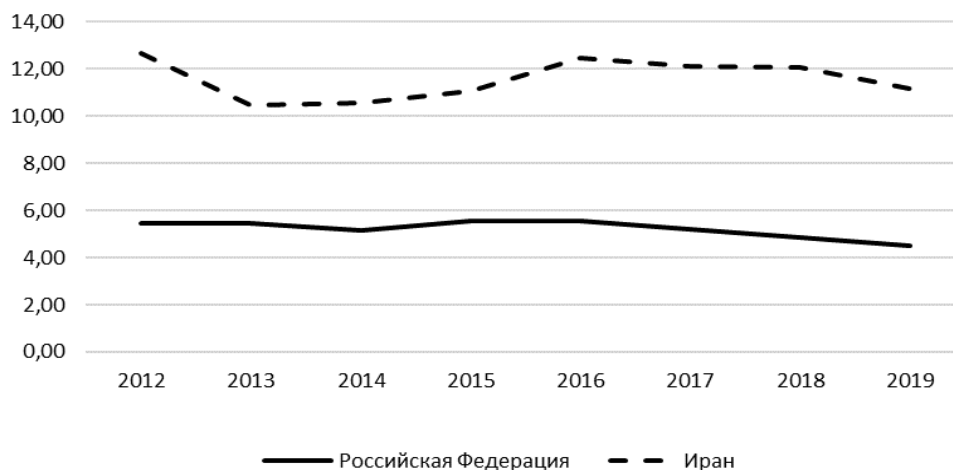

Рис. 3. Уровень безработицы в Иране и России в 2012–2019 гг. (в %)

Составлено по данным Всемирного банка. – URL: <https://data.worldbank.org/>

Безработица в Иране относится к такому типу, который в экономической литературе называется структурной безработицей. Примечательно, что после усиления экономических санкций в 2012 и 2013 гг. уровень безработицы снизился, а после отмены санкций повысился. Такое поведение цикла безработицы следует отнести к колебаниям численности активного населения в этот период. Фактически в постсанкционный период, хотя занятость в экономике страны увеличилась, приток на рынок большого числа молодых людей, ищущих работу, привел к увеличению уровня безработицы. Изучение тенденции изменения уровня безработицы показывает, что этот показатель в 2019 г. по сравнению с 2012 г. снизился на 3,8%.

Влияние стратегии антисанкционной экономики на национальные экономики Ирана и России

В экономической литературе каждой страны используются разные концепции антисанкционных стратегий, например, в Иране – концепция экономики сопротивления, в России – антисанкционная экономика. В мировой экономической литера-

туре понятие «экономика сопротивления» является новой концепцией, но можно упомянуть термины и теории, близкие по содержанию, например, теория экономической устойчивости, которая показывает способность экономики быстро восстанавливаться после разрушительных внешнеэкономических шоков, а также противостоять последствиям этих шоков [6].

Введение односторонних санкций следует квалифицировать как незаконный инструмент давления на правительство Исламской Республики Иран. Вскоре после победы исламской революции и захвата американского посольства, координирующего шпионскую деятельность на территории Ирана, США незамедлительно ввели санкции в отношении Исламской Республики Иран. На протяжении следующих 30 лет объем этих санкций неуклонно увеличивался. Верховный лидер Ирана назвал основную модель экономики страны экономикой сопротивления. Это экономическая система, которая соответствует макрополитической позиции и политике безопасности Исламской Республики Иран [5]. Данная политика была сформирована для противодействия деструктивным ак-

там и экономическим шокам, чтобы иметь возможность противостоять санкциям и иным видам экономической агрессии, а также продолжить свое развитие и поддерживать тенденцию к всестороннему росту в национальном, региональном и глобальном масштабе.

Термин «экономика сопротивления» часто упоминается в российской академической литературе. Согласно многим источникам, эта концепция берет свое начало со времен Второй мировой войны, когда немецкая армия в течение более чем двух лет осаждала Ленинград. Командование Советской армии предотвратило полное разрушение экономики города во время войны.

После 2014 г. российская экономика сопротивления превратилась в антисанкционную экономику, которая менее уязвима во время санкций, а также имеет возможность ударить по экономике стран, которые ввели санкции.

Наряду с санкциями в отношении сельскохозяйственной продукции, многие крупные американские компании, такие как Exxon Mobil, участвующие в совместных энергетических проектах, особенно на нефтегазовых месторождениях страны, начали сокращать свою деятельность в России. Оказывая давление на экспорт энергоресурсов на Украину и в Европейский союз, Россия смогла вернуть эти компании в строй или расширить деятельность других крупных международных нефтяных компаний в своей стране [9].

Одним из важных пунктов антисанкционной экономики России является поддержание экономической безопасности, что предполагает:

- а) развитие сельского хозяйства и отечественного рыболовства;
- б) разработку и локализацию технологий;
- в) развитие внутренних логистических сетей;
- г) создание большей координации между сельскохозяйственным производством и торговыми сетями;

д) развитие сотрудничества со странами региона и создание внутренней платежной системы [2].

Сходства и различия экономики сопротивления в Иране и России

С точки зрения сходства следует, во-первых, отметить, что в обеих странах реализация антисанкционной концепции была определена как фундаментальное решение для укрепления национальной экономики, которое делает любую экономическую угрозу или эмбарго со стороны одной или нескольких третьих стран неэффективными или менее эффективными. Следовательно, в обеих странах в основу противодействия санкциям было положено проведение экономической политики сопротивления.

Во-вторых, в обеих странах существуют национальная сплоченность и единство в реализации экономики сопротивления. Ее легче реализовывать, когда члены общества, являющиеся производителями и потребителями экономических благ, осознают важность и необходимость обеспечения устойчивости экономики.

В-третьих, экономика сопротивления привела к сдвигу во внешней торговой политике обеих стран, чьи импортные и экспортные рынки стали азиатскими и антиевропейскими.

С точки зрения отличий концепций экономики сопротивления в Иране и России можно, во-первых, отметить, что в Иране она не привязана к периоду санкций и фактически является концепцией экономического строительства. В России эта концепция стала ответом экономическим санкциям.

Во-вторых, в Иране политика экономики сопротивления направлена на укрепление основ внутренней экономической системы, а в России – как на внутреннее национальное хозяйство, так и на внешнюю экономическую политику. Например, с 2014 г. из-за введения санкций со стороны Западной Европы Россия ограничила импорт сельскохозяйственной продукции из

этого региона, чтобы создать для них экономические вызовы и проблемы [1].

Третье отличие концепций Ирана и России заключается в исламских основах иранской политики и отсутствии таковых в России, где во главу угла поставлены экономические интересы.

Заключение

Основываясь на исследовании и сравнении концепции экономики сопротивления в Иране и России, можно отметить, что эта стратегия стала одним из экономических приоритетов в обеих странах, поскольку она не только улучшает и развивает ло-

кальные торговые процессы в обеих странах, но также поддерживает малые и средние предприятия и, следовательно, повышает качество местной продукции. Наконец, можно сказать, что Российская Федерация и Иран как две развивающиеся страны, попавшие под санкции, могут помочь друг другу расти и развиваться, создавая такие стратегии, как снижение зависимости от доллара США, экономическая интеграция и укрепление двусторонних отношений, устранение торговых барьеров.

Список литературы

1. Ветрова Е. А., Титимова В. С. Влияние экономических санкций на современную российскую экономику // Материалы Ивановских чтений. – 2017. – № 1-2. – С. 71–78.
2. Логинова И. В., Титаренко Б. А., Саяпин С. Н. Экономические санкции против России // Актуальные вопросы экономических наук. – 2015. – № 47. – С. 3844.
3. Ляльков И. М., Саввина О. В., Хоминич И. П., Алихани С. и др. Управление финансовыми рисками компаний топливно-энергетического комплекса: теория, методология, практика, глобальная среда функционирования. – М. : Рускайнс, 2020.
4. Хоминич И. П., Саввина О. В. Гибридные войны COVID-9 – новые факторы международных финансов // Финансы. Деньги. Инвестиции. – 2020. – № 3 (75). – С. 3–8.
5. Юртаев В. И. Иран в ситуации трансформации санкционного режима // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – № 10 (2). – С. 66–80.
6. Briguglio L., Stephen P. Growth and Resilience in East Asia and the Impact of the 2009 Global Recession. 2009. – URL: http://www.um.edu.mt/_data/assets/pdf_file/0011/141959/Growth_with_Resilience_in_Asia_5 Dec 2011.pdf
7. Eyler R. Economic Sanctions International Policy and Political Economy at Work. – Palgrave Macmillan, 2007.
8. Peksen D. Economic Sanctions and Political Repression: Assessing the Impact of Coercive Diplomacy on Political Freedoms // Human Rights Review. – 2009. – N 10 (3). – P. 393–411.
9. Tuzova Y., Qayum F. Global oil glut and sanctions: The impact on Putin's Russia // Energy Policy. – 2016. – N 90. – P. 140–151.

References

1. Vetrova E. A., Titimova V. S. Vliyanie ekonomicheskikh sanktsiy na sovremennuyu rossiyskuyu ekonomiku [Effects of Economic Sanctions on the Modern Russian Economy]. *Materialy Ivanovskikh chteniy* [Materials of Ivanovo Readings], 2017, No. 1–2, pp. 71–78. (In Russ.).
2. Loginova I. V., Titarenko B. A., Sayapin S. N. Ekonomicheskie sanktsii protiv Rossii [Economic Sanctions against Russia]. *Aktualnye voprosy ekonomicheskikh nauk* [Economic Sciences Issues], 2015, No. 47, pp. 3844. (In Russ.).

3. Lyalkov I. M., Savvina O. V., Khominich I. P., Alikhani S. et al. Upravlenie finansovymi riskami kompaniy toplivno-energeticheskogo kompleksa: teoriya, metodologiya, praktika, globalnaya sreda funktsionirovaniya [Management of Financial Risks of Companies in the Fuel and Energy Complex: Theory, Methodology, Practice, Global Environment of Functioning]. Moscow, Rusayns, 2020. (In Russ.).
4. Khominich I. P., Savvina O. V. Gibridnye voyny COVID-9 – novye faktory mezhdunarodnykh finansov [COVID-9 Hybrid Won – New Factors of International Finance]. *Finansy. Dengi. Investitsii* [Finance. Money. Investments], 2020, No. 3 (75), pp. 3–8. (In Russ.).
5. Yurtaev V. I. Iran v situatsii transformatsii sanktsionnogo rezhima [Iran in Situation of Transformation of the Sanctions Regime]. *Kontury globalnykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo* [Contours of Global Transformations: Politics, Economics, Law], 2017, No. 10 (2), pp. 66–80. (In Russ.).
6. Briguglio L., Stephen P. Growth and Resilience in East Asia and the Impact of the 2009 Global Recession. 2009. Available at: http://www.um.edu.mt/_data/assets/pdf_file/0011/141959/Growth_with_Resilience_in_Asia_5 Dec 2011.pdf
7. Eyler R. Economic Sanctions International Policy and Political Economy at Work. Palgrave Macmillan, 2007.
8. Peksen D. Economic Sanctions and Political Repression: Assessing the Impact of Coercive Diplomacy on Political Freedoms. *Human Rights Review*, 2009, No. 10 (3), pp. 393–411.
9. Tuzova Y., Qayum F. Global oil glut and sanctions: The impact on Putin's Russia. *Energy Policy*, 2016, No. 90, pp. 140–151.

Сведения об авторах

Ирина Петровна Хоминич

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры «Финансовые рынки»
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: 9204977@mail.ru

Самира Алихани

аспирантка кафедры «Финансовые рынки»
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Samira0alikhani@gmail.com

Information about the authors

Irina P. Khominich

Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department
for Financial Markets of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: 9204977@mail.ru

Samira Alikhani

Post-Graduate Student of the Department
for Financial Markets of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Samira0alikhani@gmail.com